

© 2017 г. Е. Н. Строганова

г. Москва, Россия

С. Д. ХВОЩИНСКАЯ (ИВ. ВЕСЕНЬЕВ): МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Исследование выполняется в рамках поддержанного
Российским гуманитарным научным фондом проекта № 15-04-00389

Аннотация: Представлен творческий портрет талантливой писательницы середины XIX в. С. Д. Хвощинской, писавшей под псевдонимом Ив. Весеньев, чьи произведения неизвестны не только современным читателям, но и исследователям литературы. Цель статьи заключается во включении имени писательницы и ее текстов в историко-литературный оборот. На основании архивных материалов и печатных источников восстанавливаются основные вехи жизненного пути С. Д. Хвощинской. Обращение к эпистолярному и литературным текстам позволяет составить представление об эстетической позиции писательницы и ее социально-этических идеалах. Рассматриваются наиболее значительные произведения С. Д. Хвощинской, которая тяготела к жанру нравоописательного очерка, но была также автором ряда романов. Характеризуются особенности ее творческой манеры, отличающейся художественным лаконизмом, ироничностью, аналитизмом и определенностью авторской позиции.

Ключевые слова: С. Д. Хвощинская, забытая писательница, архивные материалы, эстетическая позиция, нравственный идеал, творческая манера.

Информация об авторе: Евгения Нахимовна Строганова — доктор филологических наук, профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: enstroganova@yandex.ru

Дата поступления статьи: 10.04.2017

Дата публикации: 15.06.2017

Имя Софьи Дмитриевны Хвощинской ничего не говорит современным читателям, не знали его и читатели середины XIX в., которым были знакомы произведения Ив. Весеньева. Писательница не придавала сколько-нибудь серьезного значения своему творчеству, она избегала прижизненной известности и сознательно выбрала посмертное забвение. Однако авторская скромность Хвощинской была излишней, об этом свидетельствует то немногое, что она успела написать. Справедливы слова П. Д. Боборыкина: «...из нее вышла бы крупная писательница, если б смерть <...> не унесла ее» [6, с. 389].

Софья Дмитриевна Хвощинская (далее — С. Д. или Х.) родилась 20 мая 1824/1825 г. в селе Воронки Рязанской округи в семье отставного поручика Дмитрия

Кесаревича Хвоцинского (1796–1856) и его жены Юлии Викентьевны, урожденной Дробышевской-Рубец (ок. 1801–1884). По поводу года рождения Х. архивные документы дают разноречивые сведения. 1824-й подтверждается свидетельством из Рязанской духовной консистории¹ и Аттестатом об окончании Московского ордена святой Екатерины училища от 9 марта 1843². Однако в прошении, написанном отцом в январе 1830 г., сказано, что Софье 4 года, из чего можно заключить, что год ее рождения 1825-й³.

Родители Х. были людьми незаурядными: мать «отличалась от большинства провинциальных дам своею естественностью», отец, «умный, даровитый и замечательно симпатичный человек, пользовался общим уважением»; в их доме «не занимались ни картами, ни пересудами, а интересовались литературой, искусствами и общественными вопросами...» [23, № 9, с. 4, 6].

В 1832 г. отца отдали под суд по ложному обвинению, которое было снято лишь в 1844 г. Семья, разоренная длительным судебным разбирательством, продала имение и переехала в Рязань. Первоначальное образование С. Д. получила дома. Впоследствии — в 1836–1843 гг. — воспитывалась в московском Екатерининском институте, отличалась своими успехами и при выпуске получила первый золотой шифр. Уже в институте преподаватель словесности А. Д. Галахов отметил литературное дарование Х., которую считал одной из учениц, выказавших «особенную» способность к «свободному литературному изложению» [21, с. 131–132]. После выпуска Х. поддерживала отношения с бывшими наставницами и соученицами (см. письма к А. В. Щетининой, в замужестве Плетневой [38, с. 239–245]), и годам, проведенным в институте, посвятила «Воспоминания институтской жизни» [39; 33]. Вернувшись домой, С. Д. органично влилась в жизнь семьи, «сразу поняв все радости и <...> невзгоды» [2 с. 5]. «Как девушка светская, замечательно умная и тактичная», она нередко выступала в роли «так называемой “затычки”»: <...> выходила в гостиную занимать скучных гостей, делала с матерью скучные визиты» [23, № 9, с. 5]. С. Д. была более склонна к светскому общению, чем ее старшая сестра — писательница Н. Д. Хвоцинская (псевдоним — В. Крестовский), но полностью разделяла ее интересы, сестер связывало не только кровное, но и глубокое интеллектуальное и духовное родство.

Получив еще в детстве определенные навыки рисования, Х. усовершенствовала их в институте и впоследствии более серьезно продолжила эти занятия. Ее завершённые работы не собраны, и неизвестно, где они находятся, но в домашнем архиве Х. сохранились эскизы, фрагменты и наброски, в частности эскизы картины, на которой изображен приход священника к умирающему⁴: картина изображает «неверующего молодого человека, близкого к смерти; его худое, истощенное лицо составляет резкий контраст с несимпатичным лицом священника, пытающимся — sic! — обратить умирающего на путь истинный» [30, с. 81]. Эту картину называют «Исповедь умирающего» [5, с. 289], но встречается и другое название: «Революционер-узник отказывается перед казнью от исповеди» [37, с. 61], причем высказанное исследовательницей утверждение, что картина «сыграла огромную роль в распространении атеизма», вряд ли имеет ка-

¹ Свидетельство из Рязанской духовной консистории // ГАРО (Государственный архив Рязанской обл.). Ф. 98. Оп. 11. Св. 98. Д. 46. Л. 21–21 об.

² Аттестат С. Д. Хвоцинской об окончании Московского ордена святой Екатерины училища // ГМЗЕ (Государственный музей-заповедник С. А. Есенина). Ф. Хвоцинских. ОНФ 6165. Р-528.

³ Прошение Д. К. Хвоцинского от января 1830 г // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 98. Оп. 15. Д. 31. Св. 1106. Л. 1167 об.

⁴ Изобразительные материалы // ГМЗЕ (Государственный музей-заповедник С. А. Есенина). Ф. Хвоцинских. ОНФ. И-5869–И-5875.

кие-либо основания. О существовании некоторых работ Х. можно судить по письмам. Так, 6 августа 1855 г., посылая свою акварель издателю журнала «Отечественные записки» А. А. Краевскому, она писала: «...мне приятно было делать ее, вспоминая о Петербурге и о прекрасном времени, проведенном у вас»⁵. В январе 1859 г. А. Г. Маркелова (в замужестве Каррик), сообщая, что художница Е. Н. Хилкова пишет «хорошенькую вещь», предположила, что Х. готовит к выставке «сюрприз»⁶. Из письма Н. Хвоцинской к О. А. Новиковой от 30 августа 1860 г. узнаем, что С. Д. намеревалась участвовать в академической выставке и повезла в Петербург какую-то работу⁷. Сестры Хвоцинские прекрасно разбирались в живописи. По словам Каррик, жившей среди художников и подвизавшейся на этом поприще, она «выучилась понимать и ценить великих мастеров более всего из <...> разговоров с Хвоцинскими...» [23, № 11, с. 37]. Об эстетических взглядах Х. дает представление обзор академической выставки 1862 г., где мерой первоклассного таланта она называет способность «удовлетворять той потребности высокого и истинного, которая сознательно или бессознательно лежит в каждом человеке» [3, с. 319]. Анализируя жанровый состав выставки, ее сюжетный репертуар и недостаточно умелое изображение художниками «физиономий разных классов», Х. подчеркивает влияние общественной жизни на состояние искусства.

В 1858 г., живя несколько месяцев в Петербурге, Х. общалась со многими художниками. Летом сестры познакомились с художником А. А. Ивановым. Н. Хвоцинская впоследствии вспоминала, что 11 июня в Академии художеств выставили картину «Явление Мессии», и они, «Соня в особенности отправлялись туда каждый день в числе сотен других лиц...» [44, л. 37]. В Академии Х. познакомилась с художником, и, как писала Н. Хвоцинская, Иванов обратил внимание на слова С. Д., которая пожелала ему вернуться из Палестины «живым и здоровым» [27, с. 2], он записал адрес сестер и пришел к ним на следующий день. Через день была еще встреча в Академии, когда они проговорили «все утро»: «Он сказал Соне, что будет писать ей с Востока, она, обрадовавшись, сказала: хоть строчку, хоть знать, где вы. — О, нет, больше! Я напишу много, подробно». Огромным потрясением для обеих сестер стала неожиданная болезнь художника и его скоропостижная смерть: «2-го Соня застала его еще в памяти, но уже без надежды. И она, и я были у него в этот день несколько раз <...> были и в церкви, где он стоял, потом, и на отпевании, и десятки раз на его могиле»⁸. С. Д. по памяти написала портрет Иванова: «Он или его память сделали чудо: он сказал Соне, что “ей надо заниматься” — она написала на память его портрет <...> и рисует теперь, будто занималась всегда, а она начала с его портрета»⁹. Об этой работе, в 1859 г. выставившейся в Академии художеств, негативно отозвался М. Л. Михайлов: «К сожалению, мы не нашли в этом портрете никакого сходства с покойным художником. Полное игры и жизни лицо его вышло неподвижно и мертвенно. Самые черты несколько не напоминают оригинал, особенно мутные глаза без всякого выражения» [25, с. 39]. Известен также отзыв Н. И. Коробки, который, напротив, назвал портрет «прекрасным» [22,

⁵ Письмо С. Д. Хвоцинской к А. А. Краевскому от 6 августа 1855 г. // РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 391. № 804. Л. 1.

⁶ Письмо А. Г. Маркеловой от 2 января 1859 г. // РИАМЗ (Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник). КП 6413/2. Л. 2 об.

⁷ Письмо Н. Д. Хвоцинской к О. А. Новиковой от 30 августа 1860 г. // РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 345. Оп. 1. Д. 850. Л. 66 об.

⁸ Письмо Н. Д. Хвоцинской к О. А. Новиковой от 8 марта 1860 г. // РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 345. Оп. 1. Д. 850. Л. 37–38.

⁹ Там же. Л. 38.

с. 147]. По просьбе Х. Краевский продал портрет¹⁰; есть сведения, что вначале его приобрел меценат В. А. Кокорев, а впоследствии он находился у историка М. П. Погодина, но ныне местонахождение этой работы неизвестно.

В 1856 г., после смерти отца, остро встал вопрос о месте жительства семьи и средствах существования. С. Д. решила принять место начальницы Самарской гимназии, но этому воспротивилась старшая сестра, стремившаяся предотвратить разорение домашнего очага [2, с. X–XI]. По ее примеру, в 1857 г. С. Д. обращается к литературным занятиям. Она начала печататься в «Отечественных записках», впоследствии публиковалась в «Иллюстрации», «Библиотеке для чтения» и «Русском вестнике». Темы ее близки произведениям Н. Хвоцинской, роднит их и установка на фиксацию событий текущей жизни: обе писательницы стремились запечатлеть образ современного общества, изображая быт, нравы и психологию провинциального дворянства. Но их творческий почерк различен. Манера Х. необычна для женского пера: ее стиль отличается аналитизмом, эмоциональной сдержанностью и ироничностью повествования. Это очень точно подметила А. Г. Каррик, писавшая, что сочинения Х. «холоднее», чем произведения сестры, «ее сатира злее, она гораздо объективнее и анатомирует характеры с равнодушием врача» [23, № 11, с. 36]. Не случайным было и тяготение писательницы к жанру нравоописательного очерка, который в полной мере позволял проявиться особенностям ее дарования.

В 1859 г. состоятельные родственники, предложили Н. Хвоцинской «взять ее с собою за границу», но, по словам биографа В. И. Семевского, она «уступила свое место сестре» [30, с. 82]. Путешествуя с июня по октябрь, Х. побывала в Германии и Швейцарии¹¹. Итинерарий поездки можно проследить по рассказу «Как люди любуются природой», где писательница поднимает вопрос о несовместимости цивилизаторских усилий человека и сохранением гармонии в природе: «...точно жизнь убил вокруг себя человек, разрушил гармонию природы — и она замолчала: ее лишили детской свободы, ее воспитали <...> А ведь воспитывают ее часто для ее же пользы, на пользу человечеству. Цель святая! Как обвинить цель или как примирить ее с жаждой красоты первобытной? <...> Задача неразрешимая!..» [12, с. 261–262].

По возвращении в Рязань Х. обнаружила некоторые перемены, отчасти внушавшие оптимизм, о чем писала Краевскому 6 ноября 1859 г: «...столько перемен <...> до города почти [устроили] телеграф, куда недействующий; читаются публичные лекции, куда без посетителей, но все это будет и будет — не правда ли утешительно?»¹². Но уже ближайшие дворянские выборы развеяли надежды: «...что-то сначала показалось новое, доселе небывалое: раздавалось даже слово *прогресс* и *гласность*; начиналось грозно, и дельно, [сошло] на мудрое благоразумие, — все это потонуло в массе крикунов и кончилось обыкновенной пустотой <...> Все завершилось съеденными стерлядями, выбором людей, которые отведут губернию на десять лет назад»¹³. Такое понимание ситуации проявилось и в ряде ее очерков: «Земные радости и горести нашего переулка» [10], «Кое-что из наших нравов» [13], «Провинциальный

¹⁰ Письмо С. Д. Хвоцинской к Краевскому от 22 августа 1861 г. // РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 391. № 804. Л. 4.

¹¹ Письмо С. Д. Хвоцинской к родным из Киссингена от 14/26 июня 1859 г. // РИИМЗ (Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник). КП–5623.

¹² Письмо С. Д. Хвоцинской к А. А. Краевскому от 6 ноября 1859 г. // РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 391. № 804. Л. 4.

¹³ Письмо С. Д. Хвоцинской к А. А. Краевскому от 26 декабря 1859 г. // РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 391. № 804. Л. 5–5 об.

“bon-genre” и “mauvais-genre”» [18] и др. Х. остро осознавала значительность совершившегося исторического перелома — отмены крепостного права и вызванных этим последствий — и декларировала свою эстетическую программу: «...грядущему поколению, для ясного взгляда на прошлое, необходимо будет знать, что такое в самом деле было наше настоящее общество?» [17, с. 285]. В своих очерках она показывает, как изменялось состояние умов: некое общественное брожение и зачатки гражданского самосознания на деле оборачивались банальным модничаньем и нелепым подражанием столичным веяниям.

Гражданские идеалы Х. вполне определенно выразились в биографическом очерке «Александр Николаевич Радищев» [1], опубликованном в журнале «Иллюстрация», что имело печальные последствия для редактора и цензора. Авторство очерка, сданного в цензурный комитет в марте 1859 г., было установлено лишь в XX в. [26]. В середине XIX в. Х. писала об актуальности идей Радищева: «...он требовал реформ в законодательстве. Равенство состояний перед законом, отмена телесного наказания, в уголовных делах — введение нового судопроизводства; веротерпимость совершенная; уничтожение крепостного права; прекращение продажи в рекруты <...> и многие другие полезные реформы — вот идеи Радищева <...> нельзя не удивляться ясному уму этого человека. Кажется, что его голос раздастся между нами, когда после целого полувека, многие из его мыслей обратились в животрепещущие, деятельно разрабатываемые вопросы настоящего времени» [1, с. 130]. О серьезном интересе Х. к социально-политическим проблемам свидетельствует и ее перевод сочинения Дж. Ст. Милля «О свободе», сделанный незадолго до смерти и оставшийся неопубликованным.

В своих произведениях Х. неизменно затрагивала вопрос о положении женщины в обществе, но не уделяла этому исключительного внимания, считая, что его решение определяется состоянием общества в целом. Теме «недостаточности современного женского воспитания» посвящен ранний рассказ «Наследство тетушки» — об институтке, впоследствии наставнице, вся жизнь которой прошла в стенах родного заведения [16]. По словам Д. И. Писарева, «основная мысль говорит сама за себя <...> она так сильна, что автору нет надобности прибегать к внешним эффектам»; достоинство рассказа в том, что основная идея «...проводится в живом рассказе, влагается в образы и поэтому сильнее поражает ум, сильнее действует на душу» [29, стб. 15]. Специально проблеме женского образования посвящена статья «К вопросу о женском труде: Размышления по поводу одного Дома Трудолюбия», где Х., говоря о воспитании девочек из неимущих и малоимущих семей, на примере рязанского Дома трудолюбия, хорошо известного ей по деятельности тетки Ольги Кесаревны Хвоцинской, показывает необходимость элементарного образования и основательной практической подготовки воспитанниц к трудовой жизни [4].

Одна из центральных тем Х., близкая произведениям Н. Хвоцинской, — противопоставление естественной жизни «простых смертных» книжным премудростям, с одной стороны, и общественным условностям, с другой. Протест против господства сословных предрассудков выразился в романе «Домашняя идиллия недавнего времени», где рассказана история погубленной жизни молодых влюбленных [9]. Х. жестко расставляет акценты, приводя в финале главную виновницу трагедии к признанию мелочности своих принципов, из-за которых «напряглась и лопнула», «истекая кровью», и ее собственная жизнь [9, № 11, с. 121]. В романе «Мудреный человек» Х. утверждает губительное влияние затверженных правил и книжных схем на формирование личности [15]. Писательница так объясняла свой замысел: «Мне хотелось выразить <...>

мысль, довольно безнравственную, — ту, что великие добродетели, как то: смирение, покорность обстоятельствам и воле родительской, раскаяние в винах умышленных и неумышленных и проч. расслабляют человека до того, что он не годится жить; что с собственными и чужими ошибками надобно мириться чтобы прожить полезно и спокойно <...> что никакая наука не научит ни соображению, ни сметливости, если они не врожденны»¹⁴. Мнение Н. Хвоцинской, назвавшей этот роман «очень хорошей вещью» [38, с. 117], несколько преувеличено, так как идея проводится слишком прямолинейно и главный герой слишком нелеп в своем подчинении абстрактным условностям и нежелании видеть вещи в их истинном свете [31]. Столь же «бесплодно» воспитанный и «беспольный» для общества герой, хотя и понимающий требования жизни, выведен в повести «Зерновский» [11].

В произведениях Х. всегда отчетливо выражена этическая позиция автора, нравственный кодекс ее положительных героев естественным образом основан на сердечности, искреннем участии к людям и здравом смысле. Именно так изображены сестры Граблинские — «одна вдова и три старые девушки», «простота в характерах и жизни» которых настолько органична, что в их доме всем дышится легко [19]; и необразованная старуха-помещица Марья Петровна Карпова, про которую крестьяне говорят: «Кормилица всем, радеющая, тяготы от нее никто не несет...» [20, с. 37]; и умная сердцем мещанка Марфа Васильевна Смолина, противопоставленная кичливым дворянкам Ельниковым [9]. Подобные героини, пренебрегающие житейским расчетом и умеющие ценить истинные чувства, есть и среди молодых персонажей Х. (Варенька [7] и Паша Ельникова [9]). Критик М. К. Цебрикова писала, что в произведениях Х. «мы видим бедных простых людей, с их радостями и горестями и непосредственным человеческим чувством, рядом с изолгавшимися вырожденками цивилизации. Тесен уголок, в котором они живут. Он обойден наукой и мыслью. Но если простые люди чужды света цивилизации, зато они чужды и порчи ее» [36, с. 301].

Одно из лучших произведений Х. — роман «Городские и деревенские» [8; 34], действие которого происходит в пределах одного имения, но его идейное пространство не ограничивается усадебной жизнью. Сюжет организован по испытанной пушкинской схеме: в усадьбе, где живет юная девушка, появляется столичный герой. Интрига в романе выстраивается по тургеневскому (рудинскому) варианту: литератор Овчаров воображает себя передовым человеком и пытается воспитывать деревенскую барышню Оленьку. Но сюжетная линия развивается вопреки канону. Разрушая литературный стереотип, Х. создает откровенную пародию на столичного героя, подразумевающую и самого писателя Тургенева. Овчаров немолод, нехорош собой, неинтересен в общении, но при этом чрезвычайно самонадеян и полагает, что 17-летняя Оленька влюблена в него. Снижен и образ уездной барышни, которая показана как заурядная девушка, далекая от книжной культуры, но при этом она обладает проницательным умом и верным взглядом на жизнь. Оригинальность романа состоит и в том, что главным оппонентом «заграничного барина» Овчарова, который живет, «то выглядывая изредка на родину, то периодически посещая родину» [34, с. 131], является маменька героини, старосветская помещица Настасья Ивановна. Противопоставляя этих персонажей, Х. использует понятия *ум* и *глупость*. Помещица малообразованна, никуда не выезжает дальше губернского города, но, в отличие от Овчарова, она, как и ее дочь, наделена здравым смыслом и эмоциональной чуткостью, поэтому умными оказываются «дуры»-героини, которым

¹⁴ Письмо С. Д. Хвоцинской к Краевскому от 22 августа 1861 г. // РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 391. № 804. Л. 10–11 об.

писательница несомненно симпатизирует [32]. Отзывы критики об этом романе неизвестны, сохранилась лишь реплика Н. Хвоцинской в письме к Новиковой от 13 апреля 1863 г.: «Соня производит, жди <...> *этого* я тебе не хвалю, ибо я беспристрастен — но не хвалю только потому, что знаю, на что способен автор»¹⁵.

Последнее произведение Х. — «Маленькие беды. Очерк настоящего» — можно рассматривать как своего рода социальное обобщение и прогноз [14]. Изображая бездумную жизнь разорившихся дворян Дворцовых и их расчетливого управляющего, бывшего крепостного, Х. одной из первых в литературе показала процесс социальной ломки — утрату дворянством доминирующих позиций в экономической жизни.

Скончалась Х. 5(20) августа 1865 г. от туберкулеза желудка, которым страдала долгое время [23, № 9, с. 4]. Она была похоронена на кладбище Спасского мужского монастыря, надгробный памятник сохранился до нашего времени.

Х. избегала известности при жизни и не стремилась к известности посмертной, поэтому после ее кончины Н. Хвоцинская постаралась сделать все, чтобы сведения о сестре не появились в печати. Большинство современников с уважением отнеслись к воле покойной, так, Писарев, готовивший статью о произведениях Х., отказался от ее публикации [38, с. 64]. Единственный некролог появился в «Иллюстрированной газете», где было раскрыто настоящее имя писательницы и указан ее возраст, причем неверно — 35 лет. Здесь сказано, что в произведениях писательницы «много таланта, верных мыслей и здравых рассуждений», что «отдельные места и частности в ее очерках <...> дышат теплым задушевым чувством». Редактор обещал «в скором времени сообщить более подробные сведения о трудах и значении» Х. и даже поместить ее портрет [28, с. 111–112], но этому решительно воспротивилась старшая сестра. С. С. Дудышкин, сочувственно относившийся к горю Н. Хвоцинской, не был согласен с ее позицией: «Мне передано ваше желание, чтобы о Софье Дмитриевне ничего не писать... На этот раз я исполню ваше желание; но согласитесь, что это жестоко с вашей стороны. Будут знать, будут и писать» [30, с. 89]. В 1867 информация о Х. была помещена в «Кратких сведениях о писателях и ученых, умерших в 1865 году» [24, стб. 979].

Н. Хвоцинская не оставила биографического очерка, посвященного сестре, но предполагала переиздать ее произведения и предпослать им в качестве предисловия главу об Ив. Весеньеве из статьи М. К. Цебриковой «Русские женщины-писательницы» [35, с. 12]. Сохранился подготовленный Н. Хвоцинской двухтомник — собрание сочинений Ив. Весеньева, который включает все журнальные и газетные публикации, за исключением статьи о Радищеве. Содержание с полными выходными данными первопубликаций написано рукой Н. Хвоцинской. В свое время этот уникальный экземпляр был передан Н. К. Михайловскому и сейчас находится в библиотеке Бестужевских курсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 [Б. п.] Александр Николаевич Радищев / С. Д. Хвоцинская // Иллюстрация. 1861. 2 марта. № 159. С. 129–130.
- 2 [Б. п.] Биография / П. Д. Хвоцинская // Крестовский В. (псевдоним): собр. соч. СПб.: А. С. Суворин, 1892. Т. I. С. 1–18.
- 3 [Б. п.] Выставка в академии художеств / С. Д. Хвоцинская // Отечественные записки. 1862. № 10. С. 319–324.

¹⁵ Письмо Н. Д. Хвоцинской к О. А. Новиковой от 13 апреля 1863 г. // РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 345. Оп. 1. Д. 850. Л. 193.

- 4 [Б. п.] К вопросу о женском труде: Размышления по поводу одного Дома Трудолюбия / С. Д. Хвощинская // Отечественные записки. 1863. № 12. С. 122–143.
- 5 Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии / сост. И. В. Добролюбов, доп. С. Я. Яхонтов. Рязань, 1995 (репринт). 1914.
- 6 *Боборыкин П. Д.* Воспоминания: в 2 т. М.: Худож. лит., 1965. Т. I. 567 с.
- 7 *Весеньев И.* Браслет // Иллюстрация. 1858. 11 дек. № 49. С. 378–379; 18 дек. № 50. С. 400–407.
- 8 *Весеньев Ив.* Городские и деревенские // Отечественные записки. 1863. № 3. С. 1–73; № 4. С. 363–434.
- 9 *Весеньев Ив.* Домашняя идиллия недавнего времени // Отечественные записки. 1863. № 8. С. 535–566; № 9. С. 1–82; № 10. С. 333–402; № 11. С. 42–121.
- 10 *Весеньев Ив.* Земные радости и горести нашего переулка // Отечественные записки. 1862. № 6. С. 402–438.
- 11 *Весеньев Ив.* Зерновский // Библиотека для чтения. 1859. № 9. С. 45–151.
- 12 *Весеньев Ив.* Как люди любят природу // Отечественные записки. 1860. № 2. С. 219–294.
- 13 *Весеньев Ив.* Кое-что из наших нравов // Отечественные записки. 1862. № 9. С. 186–203
- 14 *Весеньев Ив.* Маленькие беды. Очерк настоящего // Библиотека для чтения. 1865. № 3. С. 1–56.
- 15 *Весеньев Ив.* Мудреный человек // Отечественные записки. 1861. № 6. С. 249–296; № 7. С. 1–46; № 8. С. 301–384.
- 16 *Весеньев Ив.* Наследство тетушки // Отечественные записки. 1858. № 3. С. 165–187.
- 17 *Весеньев Ив.* Плач провинцияла // Русский вестник. 1861. Декабрь. № 11. С. 366–392.
- 18 *Весеньев Ив.* Провинциальный “bon-genre” и “mauvais-genre” // Библиотека для чтения. 1864. № 4–5. С. 1–14.
- 19 *Весеньев Ив.* Простые смертные: Очерки из провинциальной жизни // Отечественные записки. 1858. № 9. С. 1–38.
- 20 *Весеньев Ив.* Сельцо Лысково // Отечественные записки. 1859. № 5. С. 1–74.
- 21 *Галахов А. Д.* Записки человека. М.: НЛЮ, 1999. 448 с.
- 22 К-а Н. Хвощинская Софья Дмитриевна / Н. И. Коробка // Энциклопедический словарь. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. 37. С. 147.
- 23 *Каррик А.* Из воспоминаний о Н. Д. Хвощинской-Заиончковской (В. Крестовский-псевдоним) // Женское дело. 1899. № 9. С. 3–19; № 11. С. 36–53.
- 24 Краткие сведения о писателях и ученых, умерших в 1865 году // Русский архив. 1867. Стб. 979.
- 25 *Михайлов М. Л.* Соч.: в 3 т. М.: Худож. лит., 1958. Т. 3. 752 с.
- 26 *Могиланский А. П.* Анонимная статья о Радищеве 1861 г. // Радищев: статьи и материалы. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1950. С. 287–289.
- 27 Н. Мемуары одного читателя. I / Н. Д. Хвощинская // Русские ведомости. 1880. № 94. С. 1–2.
- 28 Некролог // Иллюстрированная газета. 1865. 19 авг. № 32. С. 111–112.
- 29 *Писарев Д. И.* Сочинения: полное собрание: в 6 т. СПб.: Тов. «Общественная польза», 1897. Т. 1. 329 с.

- 30 *Семевский В. Н.* Д. Хвоцинская-Зайончковская // Русская мысль. 1890. Кн. X. С. 49–89.
- 31 *Строганова Е. Н.* Роман С. Хвоцинской «Мудреный человек» в общественно-литературном контексте // Славянские чтения. X. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akademiskais apgads «Saule», 2014. С. 67–77.
- 32 *Строганова Е. Н.* Русские как «новые немцы» в произведениях С. Д. Хвоцинской // Конструкты национальной идентичности в русской культуре: вторая половина XIX столетия — Серебряный век. Материалы конференции. М.: РГГУ, 2011. С. 225–241.
- 33 *Хвоцинская С. Д.* Воспоминания институтской жизни [с сокращениями] // Две столицы: Проза русских писателей второй половины XIX века о жизни Москвы и Петербурга. М.: Современник, 1990. С. 98–120.
- 34 *Хвоцинская С. Д. (Весеньев Ив.).* Городские и деревенские // Свидание: Проза русских писательниц 60–80-х годов XIX века. М.: Современник, 1987. С. 95–234.
- 35 *Цебрикова М.* Очерк жизни Н. Д. Хвоцинской-Зайончковской (В. Крестовского-псевдонима) // Мир Божий. 1897. № 12. С. 1–40.
- 36 *Цебрикова М.* Русские женщины-писательницы // Женский вызов: русские писательницы XIX–начала XX века. Тверь: Лилия Принт, 2006. С. 259–307.
- 37 Чечнева Анна. Соратница великих. Рязань: Поверенный, 2003. 176 с.
- 38 «Я живу от почты до почты...»: из переписки Надежды Дмитриевны Хвоцинской. Fichtenwalde: Verlag F. K. Gopfert, 2001. 271 с.
- 39 Н. Воспоминания институтской жизни / С. Д. Хвоцинская // Русский вестник. 1861. № 9. С. 264–298; № 10. С. 512–568.

© 2017 Evgeniya N. Stroganova
Moscow, Russia

SOFIA KHVOSHCHINSKAYA (IV.VESENJEV): BIOGRAPHIC MATERIALS

Abstract: The paper represents a portrait of the talented authoress Sofia Khvoshinskaya who under the pseudonym Iv. Vesenjev worked in the middle of the XIX century, though her works were not known by contemporary readers as well as by literature scholars of our times. The purpose of the paper is to introduce her name and her works in the history of literature and literature. The main points of the life of Khvoshinskaya are reconstructed basing on the archive materials and published resources. Addressing of the epistolary resources and literary texts allowed for conveying authoress' aesthetic position and her ethical and social ideals. The paper examines the most important works of Khvoshinskaya who was attracted towards essays describing manners and customs and novels. Her style is characterized by laconicalness, irony, analytical passages and clarity of the authoress position.

Keywords: Sofia Khvoshinskaya, forgotten authoress, archive data, aesthetic position, style.

Information about the author: Evgeniya N. Stroganova — DSc in Philology, Professor, A. N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), The

Institute of Slavic Culture, Khibinskiy St., 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: enstroganova@yandex.ru

Received: April 10, 2017

Date of publication: June 15, 2017

REFERENCES

- 1 [B. p.] [Unsigned]. Aleksandr Nikolaevich Radishchev, S. D. Khvoshchinskaia. *Illiustratsiia*, 1861, 2 March, no 159, pp. 129–130. (In Russian)
- 2 [B. p.] [Unsigned]. Biografiia [Biography], P. D. Khvoshchinskaia. *Krestovskii V. (psevdonim): sobranie sochinenii* [(pseudonym): collected works]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1892, vol. I, pp. 1–18. (In Russian)
- 3 [B. p.] [Unsigned]. Vystavka v akademii khudozhestv [Exhibition in Academy of arts], S. D. Khvoshchinskaia. *Otechestvennye zapiski*, 1862, no 10, pp. 319–324. (In Russian)
- 4 [B. p.] [Unsigned]. K voprosu o zhenskom trude: Razmyshleniia po povodu odnogo Doma Trudoliubiia [On women's work: reflections on a House for the Homeless], S. D. Khvoshchinskaia. *Otechestvennye zapiski*, 1863, no 12, pp. 122–143. (In Russian)
- 5 *Bibliograficheskii slovar' pisatelei, uchenykh i khudozhnikov, urozhentsev (preimushchestvenno) Riazanskoi gubernii* [Bibliographical dictionary of writers, scholars and artists, natives (mostly) of Ryazan province], compiled by I. V. Dobroliubov, additions by S. Ia. Iakhontov. Riazan', 1995 (reprint), 1914. (In Russian)
- 6 Boborykin P. D. *Vospominaniia: v 2 t.* [Memoirs: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1965. Vol. I. (In Russian)
- 7 Vesen'ev I. Braslet [Bracelet]. *Illiustratsiia*, 1858, 11 December, no 49, pp. 378–379; 18 Desember, no 50, pp. 400–407. (In Russian)
- 8 Vesen'ev Iv. Gorodskie i derevenskie [Townies and villagers]. *Otechestvennye zapiski*, 1863, no 3, pp. 1–73; no 4, pp. 363–434. (In Russian)
- 9 Vesen'ev Iv. Domashniaia idilliia nedavnego vremeni [Home idyll of recent times]. *Otechestvennye zapiski*, 1863, no 8, pp. 535–566; no 9, pp. 1–82; no 10, pp. 333–402; no 11, pp. 42–121. (In Russian)
- 10 Vesen'ev Iv. Zemnye radosti i goresti nashego pereulka [Joys and sorrows of our alley]. *Otechestvennye zapiski*, 1862, no 6, pp. 402–438. (In Russian)
- 11 Vesen'ev Iv. Zernovskii. *Biblioteka dlia chteniia*, 1859, no 9, pp. 45–151. (In Russian)
- 12 Vesen'ev Iv. Kak liudi liubuiutsia prirodoi [How people admire the nature]. *Otechestvennye zapiski*, 1860, no 2, pp. 219–294. (In Russian)
- 13 Vesen'ev Iv. Koe-chto iz nashikh nravov [Some of our mores]. *Otechestvennye zapiski*, 1862, no 9, pp. 186–203. (In Russian)
- 14 Vesen'ev Iv. Malen'kie bedy. Ocherk nastoiashchego [Little troubles. Essay on the present]. *Biblioteka dlia chteniia*, 1865, no 3, pp. 1–56. (In Russian)
- 15 Vesen'ev Iv. Mudrenyi chelovek [Tricky man]. *Otechestvennye zapiski*, 1861, no 6, pp. 249–296; no 7, pp. 1–46; no 8, pp. 301–384. (In Russian)
- 16 Vesen'ev Iv. Nasledstvo tetushki [Aunt's inheritance]. *Otechestvennye zapiski*, 1858, no 3, pp. 165–187. (In Russian)
- 17 Vesen'ev Iv. Plach provintsiiala [Cry of the provincial]. *Russkii vestnik*, 1861, December, no 11, pp. 366–392. (In Russian)
- 18 Vesen'ev Iv. Provintzial'nyi "bon-genre" i "mauvais-genre" [Provincial "bon-genre" and "mauvais-genre"]. *Biblioteka dlia chteniia*, 1864, no 4–5, pp. 1–14. (In Russian)

- 19 Vesen'ev Iv. Prostye smertnye: Ocherki iz provintsial'noi zhizni [Mere mortals: Essays from provincial life]. *Otechestvennye zapiski*, 1858, no 9, pp. 1–38. (In Russian)
- 20 Vesen'ev Iv. Sel'tso Lyskovo [The village of Lyskovo]. *Otechestvennye zapiski*, 1859, no 5, pp. 1–74. (In Russian)
- 21 Galakhov A. D. *Zapiski cheloveka* [Notes of a man]. Moscow, NLO Publ., 1999. (In Russian)
- 22 K-a N. Khvoshchinskaia Sof'ia Dmitrievna, N. I. Korobka. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, Tipogr. Akts. Obshch. Brokgauz-Efron Publ., 1903, vol. 37, p. 147. (In Russian)
- 23 Karrik A. Iz vospominanii o N. D. Khvoshchinskoi-Zaionchkovskoi (V. Krestovskii-pseudonim) [The memories of N. D. Khvoshchinskaia-Zaionchkovskaia (V. Krestovskii-pseudonym)]. *Zhenskoe delo*, 1899, no 9, pp. 3–19; no 11, pp. 36–53. (In Russian)
- 24 Kratkie svedeniia o pisateliakh i uchenykh, umershikh v 1865 godu [Brief information about writers and scientists, died in 1865]. *Russkii arkhiv*, 1867, stb. 979. (In Russian)
- 25 Mikhailov M. L. *Sochineniia: v 3 t.* [Works: in 3 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1958. Vol. 3. 752 p. (In Russian)
- 26 Mogilianskii A. P. Anonimnaia stat'ia o Radishcheve 1861 g. [Anonymous article on Radishchev 1861]. *Radishchev: stat'i i materialy* [Radischev: articles and materials]. Leningrad, LGU im. A. A. Zhdanova Publ., 1950, pp. 287–289. (In Russian)
- 27 N. Memuary odnogo chitatelia. I [The memoirs of a reader. I], N. D. Khvoshchinskaia. *Russkie vedomosti*, 1880, no 94, pp. 1–2. (In Russian)
- 28 Nekrolog [Obituary]. *Illiustrirovannaia gazeta*, 1865, 19 August, no 32, pp. 111–112. (In Russian)
- 29 Pisarev D. I. *Sochineniia: polnoe sobranie: v 6 t.* [Works: complete edition: 6 vols.]. St. Petersburg, Tov. "Obshchestvennaia pol'za" Publ., 1897. Vol. 1. 329 p. (In Russian)
- 30 Semevskii V. N. D. Khvoshchinskaia-Zaionchkovskaia. *Russkaia mysl'*, 1890, part X, pp. 49–89. (In Russian)
- 31 Stroganova E. N. Roman S. Khvoshchinskoi "Mudrenyi chelovek" v obshchestvenno-literaturnom kontekste [The novel by S. Khvoshchinskaia "Tricky man" in the social and literary context]. *Slavianskie chteniia. X* [Slavic readings. X]. Daugavpils, Daugavpils Universitates Akademiskais apgads "Saule" Publ., 2014, pp. 67–77. (In Russian)
- 32 Stroganova E. N. Russkie kak "novye nemtsy" v proizvedeniiakh S. D. Khvoshchinskoi [Russians as the "new Germans" in the works of S. D. Khvoshchinskaia]. *Konstrukty natsional'noi identichnosti v russkoi kul'ture: vtoraia polovina XIX stoletiiia — Serebrianyi vek. Materialy konferentsii* [Constructs of national identity in Russian culture: the second half of the XIX century — the Silver age]. Moscow, RGGU Publ., 2011, pp. 225–241. (In Russian)
- 33 Khvoshchinskaia S. D. Vospominaniia institutskoi zhizni [s sokrashcheniiami] [Memories of Institute life [abridged]]. *Dve stolitsy: Proza russkikh pisatelei vtoroi poloviny XIX veka o zhizni Moskvy i Peterburga* [Two capitals: Prose of Russian writers of the second half of XIX century on the life of Moscow and St. Petersburg]. Moscow, Sovremennik Publ., 1990, pp. 98–120. (In Russian)
- 34 Khvoshchinskaia S. D. (Vesen'ev Iv.). Gorodskie i derevenskie [Townies and villagers]. *Svidanie: Proza russkikh pisatel'nits 60–80-kh godov XIX veka* [Date: Prose of the Russian women writers of the 60–80-ies of the XIX century]. Moscow, Sovremennik Publ., 1987, pp. 95–234. (In Russian)

- 35 Tsebrikova M. Ocherk zhizni N. D. Khvoshchinskoi-Zaionchkovskoi (V. Krestovskogo–psevdonima) [Sketch of the life of N. D. Khvoshchinskaia-Zaionchkovskaia (V. Krestovskiy–pseudonym)]. *Mir Bozhii*, 1897, no 12, pp. 1–40. (In Russian)
- 36 Tsebrikova M. Russkie zhenshchiny–pisatel'nitsy [Russian women–writers]. *Zhenskii vyzov: russkie pisatel'nitsy XIX – nachala XX veka* [Feminine challenge: Russian women writers of XIX – beginning of XX century]. Tver', Liliia Print Publ., 2006, pp. 259–307. (In Russian)
- 37 Chechneva Anna. *Soratnitsa velikikh* [Ally of The Great]. Riazan', Poverennyi Publ., 2003. 176 p. (In Russian)
- 38 “*Ia zhivu ot pochty do pochty...*”: iz perepiski Nadezhdy Dmitrievny Khvoshchinskoi [“I live from one post to another...”: from the correspondence of Nadezhda Dmitrievna Khvoshchinskaia]. Fichtenwalde, Verlag F. K. Gopfert Publ., 2001. 271 p. (In Russian)
- 39 N. Vospominaniia institutskoi zhizni [Memories of Institute life], S. D. Khvoshchinskaia. *Russkii vestnik*, 1861, no 9, pp. 264–298; no 10, pp. 512–568. (In Russian)